

Синопис: Ночь перед экзаменами. Все общежитие усиленно готовится к началу сессии. Правда, нашлись и те, кто в такое непростое время занят совершенно другими делами, да еще и мешает остальным. Алексей Воробьев — староста, отличник и будущее светило отечественной инженерии — решает навести порядок и с самыми радикальными намерениями отправляется в блок нарушителей устанавливать справедливость.

Ночь медленно спускалась на город, на улицах загорались фонари, машин и людей становилось все меньше, а в тесно сбившихся многоэтажках один за другим гасли яркие квадратики света. Даже пятиэтажное пошарпанное здание общежития местного университета постепенно погружалось во тьму и тишину. И дело было даже не в злощей, словно не выгулянный Цербер, комендантше Агафье Полиграфовне, которая неусыпно следила за соблюдением распорядка и дисциплины.

Завтра начиналась сессия.

Многие студенты, отложившие зубрежку на последний день перед экзаменом, в итоге просто призывали халяву и шли спать. В то же время их более ответственные сокурсники видели десятый сон, сжимая под подушкой драгоценные конспекты и бормоча про себя положения квантовой механики или законы лингвистики. И лишь в одном из блоков на четвертом этаже жизнь по-прежнему была ключом, чему были крайне не рады их соседи снизу.

Когда потолок содрогнулся в очередной раз от гулко-го удара, Алексей Воробьев яростно откинул одеяло в сторону и принялся шарить ногами по полу в поисках тапочек.

— Я не считаю это хорошей идеей,— оторвавшись от учебника по математическому анализу, заметил его сосед по комнате.

— Я так совершенно не могу сосредоточиться,— Алексей поправил массивные очки на переносице и отряхнул с пижамных брюк с единорогами несуществующие пылинки.

— Алексей,— многозначительно произнес сосед и погладил жиденькие усики.— Мне кажется, они шумят не настолько громко, чтобы потом ходить со сломанным носом.

— Я староста, они не посмеют! В моей власти их посещаемость!

Сосед лишь закатил глаза и тут же вздрогнул от сильного грохота сверху. На этот

раз удар был такой силы, что с потолка упал кусок штукатурки и разбился вдребезги у самых ног Алексея. Тот гневно сжал кулаки и решительным шагом покинул комнату.

Буквально взлетев по лестнице на четвертый этаж, Алексей торопливо приблизился к двери злополучного блока. Он замер на мгновение, прислушиваясь, — именно отсюда доносились громкие голоса, музыка и ритмичный грохот — и постучал. Вполне ожидаемо, никто не отозвался. Молодой человек постучал более настойчиво. И вновь не последовало никакой реакции.

Собравшись с духом, он несколько раз с силой пнул хлипкую дверь. Та же открылась так неожиданно, что нога Алексея чуть было не угодила в колено рослому парню в борцовке и спортивных трениках.

— Э, ты че шумишь? — буркнул тот. — Люди же спят.

— Вы издеваетесь? — собрав остатки смелости, пискнул Алексей. — Это вы шумите на все общежитие!

— Вот разорался, — с этими словами парень сгреб его за воротник и затащил внутрь.

Алексея обдало плотным букетом из ароматов нестиранных носков, пота, сигарет и кислого пива. Едва сдержавшись, чтобы не закашляться, он обвел комнату слезящимися глазами. Помимо громилы тут находилось еще четверо, двое из которых неуклюже выплясывали напротив громадного телевизора, пытаясь поспеть за движениями мелькающих на экране персонажей.

— Пацаны, я себе пару нашел! Теперь я тоже могу с вами тренинг! — радостно объявил парень в борцовке.

— Что? — растерянно переспросил Алексей. — Но я возражаю!

Однако громилы пропустил его слова мимо ушей и просто толкнул вперед, из-за чего Алексей наступил ногой на чей-то кусок пищи. Рядом же валялись еще чипсы, нарезанная колбаса с огурцами и пластиковые бутылки с недопитым пивом. Судя по запаху и поблескивающим лужицам, часть драгоценного напитка была бездарно пролита, что совершенно не смущало обитателей блока.

— О, Леха, привет! — протянул руку Алексею парень, в котором тот узнал своего сокурсника Виталика. Сидящий же рядом с ним Костя, еще один одноклассник, не отрываясь от телефона, просто кивнул головой. — Тут все просто: смотришь на экран, следишь за...

— Так! — воскликнул Алексей, грозно поправив сползшие со вспотевшего носа очки. — Никаких игр! Спать! Завтра экзамен!

— Я выкину его обратно в коридор? — предложил громилы. — А то он душный какой-то, поищу кого-нибудь другого.

— Не, погоди, — остановил его Виталик. — Леха дело говорит. У меня матан завтра.

— Настоятельно рекомендую всем разойтись, — ощутив собственное превосходство, заявил Алексей.

— Не, погоди, — сказал Виталик, обратившись уже к нему.

— Значит, я все-таки могу выкинуть этого зубрилу? — обрадовался громилы, и Алексей ощутил на своих щуплых плечах крепкую хватку.

— Да нет же! — воскликнул Виталик. — Отпусти Леху, он сейчас сломается, посинел уже весь.

Громилы, обиженно что-то бурча себе под нос, разжал руки и отвернулся. Заметив на полу коробку с недоеденной пиццей, он поднял ее и уселся на кровать, жалобно скрипнувшую старыми пружинами.

— Мы с ребятами хотим пройти отборочные на танцевальный турнир по «Just Flex». Может, слышал о таком? — Виталик махнул рукой в сторону танцующей парочки, с которой уже градом катился пот. — Завтра стрим в пять вечера, вот и готовимся.

Алексей сложил тонкие ручонки на впалой груди и, недовольно поджав губы, произнес:

— Вы своим топотом мешаете мне спать. Лучше бы шли учить билеты, танцуете все равно отвратительно.

В комнате моментально воцарилась тишина, и на Алексея устремились злые взгляды всех присутствующих, а громила многозначительно смял пустую жестяную банку из-под напитка.

— Это вызов? — Костя мгновенно вскочил с места и навис над Алексеем.

— Это констатация факта,— поправив очки, пискнул тот и зажмурился в ожидании удара.

— Думаешь, это так просто, дрыщ ты недоделанный? — рванулся вперед один из танцоров. Второй просто молча хрустнул кулаками. Оба были достаточно хорошо развиты физически, чтобы Алексей безо всякого математического анализа оценил свои шансы как нулевые.

— Так, парни, спокойно,— вмешался Виталик.— Леху бить нельзя. Он не виноват, что такой дремучий, и не шарит ни в чем, кроме своих формул.

— Это я-то дремучий? — возмутился Алексей.— Во-первых, чтобы понять, насколько вы ужасно танцуете, не нужно быть экспертом, а во-вторых, это обычный симулятор на реакцию. Моя бабуля в свои семьдесят и то лучше справляется.

— Ах ты!..

— Сюда иди!

— Щас проверим твою реакцию!..— Виталику пришлось сдерживать собой сразу троих разозленных приятелей.

— Раз это так легко, покажи класс,— произнес Костя.

— Нет уж, меня ваши забавы не интересуют,— отрезал заметно осмелевший Алексей.— Я лишь хочу тишины.

— Ага, как доказать на деле — так сразу хвост поджал,— ухмыльнулся громила.

— Я не поведусь на ваши глупые провокации! Идите спать или я позову Агафью Полиграфовну.

Алексей повернулся, чтобы уйти, как за его спиной раздался панический крик Виталика:

— Нет, ты не посмеешь!

— Еще как посмею! Вот прямо сейчас к ней и направлюсь. Я хотел договориться с вами по-хорошему, но стоило сразу пойти к ней!

— Еще шаг, и я отпущу своих корешей!

— Виталий, мне казалось, мы с вами на одной стороне,— замерев на месте, проговорил вмиг побледневший Алексей.

— Твоя жертва будет во имя великой цели,— с заметным сожалением в голосе ответил тот.— Боюсь, ты не сможешь покинуть эту комнату до завтрашнего вечера.

— Нет! А как же экзамен?! — Алексей рванулся к двери, но ему преградил путь резво вскочивший на ноги громила.— Отпустите! Это похищение! Я староста!..— заметив занесенный над своей головой массивный кулак, Алексей поспешно выпалил: — Погодите! Ладно!

Ребята переглянулись, и Виталик велел громиле опустить кулак. Тот с явным недовольством повиновался.

— Я... я станцую против любого из вас! — нервно продолжил Алексей.— И если я наберу больше очков, тогда вы меня отпустите и не будете шуметь.

— А если проиграешь? — спросил явно заинтересованный Виталик.

— Напишу победителю шпаргалки к завтрашнему экзамену,— ответил тот и, ощутив на себе испепеляющие взгляды остальных, поспешно добавил: — Хорошо! Я напишу шпаргалки для всех! Довольны?

— Отлично,— удовлетворенно кивнул Виталик.— Сейчас объясню, в чем принцип...

— Да не стоит,— буркнул Алексей и, подойдя к телевизору, взял со стоящего перед ним столика пульт.— Я вас и так смогу одолеть. Где тут какие кнопки нажимать?

Виталик молча отобрал у него пульт и показал рукой на закрепленный на телевизоре кинект*:

— Вот эта штука будет ловить твои движения.

— Может, ты сразу начнешь писать шпоры? — заявил Костя.— Толку время зря тратить.

— С кем мне сразиться? — проигнорировал его выпад Алексей.

— С лучшим, конечно,— ответил Виталик и показал пальцем на себя.— Играем до двух побед. Можешь выбрать песню.

— Я пас. Дам вам фору,— скромно потупил глазки тот и шаркнул ножкой по липкому полу. Все, включая Виталика, не удержались и рассмеялись, однако, Алексей и бровью не повел. Он лишь в очередной раз поправил очки и заправил футболку в штаны.

— Ну, как скажешь, чемпион,— утерев выступившие слезы, произнес Виталик и после непродолжительного поиска выбрал трек, который знал лучше остальных.

— О, так тут еще и подсказки есть? — пробормотал Алексей, едва началась музыка.

Его движения были неуклюжими и заторможенными, однако он сосредоточенно продолжал, не отрывая глаз от нижнего угла экрана, где бежала полоса с подсказками. Виталик кинул быстрый взгляд на статистику противника, на которой вспыхивали одни крестики, означающие, что танцор абсолютно мазал мимо движений, и довольно усмехнулся. Его собственный счетчик стремительно заполнялся очками, и уже на подходе к припеву Виталик получил свою первую звезду. У Алексея же все было куда печальнее: он, конечно, стал кое-где попадать, однако этого оказалось явно недостаточно, чтобы сократить разрыв в очках хотя бы вдвое.

В итоге со значительным перевесом ожидаемо победил Виталик. Он торжествующе вскинул руки вверх и, переглянувшись с друзьями, обратился к Алексею:

— Может, все-таки сам выберешь следующую песню?

Тот ответил не сразу. Погруженный в свои мысли, он увлеченно бормотал что-то себе под нос. Лишь когда Виталик повторил свой вопрос в третий раз, Алексей, наконец, обратил на него внимание и ответил:

— Я бы повторил предыдущую.

— Леха, подумай хорошо. Я знаю эту песню наизусть,— почувствовав небольшой укол совести, решил признаться Виталик.— Давай станцуем то, что даже я не знаю, так будет честно.

— И все же, Виталий, я настаиваю,— повторил Алексей.

Пожав плечами, Виталик оглянулся на друзей и снова запустил тот же трек. Он действительно отлично знал все движения, поэтому практически не смотрел в монитор, полностью сосредоточившись на точности. Услышав такой приятный для ушей звон первой вспыхнувшей звезды, Виталик вскинул голову и замер на месте: звезда сияла у Алексея, а сверху мерцала корона, означающая, что в данный момент лидирует именно он. Позабыв, что надо танцевать, Виталик перевел взгляд на Алексея и оторопел окончательно. Тот четко, словно машина, повторял абсолютно каждое движение, а его губы едва заметно шевелились.

— Эй, братан, ты че?! — вывел Виталика из ступора возмущенный возглас громы.— Тебя очкарик уделявает!

* Кинект — бесконтактный сенсорный игровой контроллер, считывающий непосредственно движение самого игрока.

Виталик тряхнул головой и продолжил танцевать, стараясь не думать о том, как сильно отстал. Однако, несмотря на все усилия, в этом туре безоговорочно победил Алексей. Непривыкший к таким физическим нагрузкам, он тяжело дышал и пытался протереть толстые запотевшие линзы очков взмокшей футболкой.

— Ну, держись,— чувство гордости вчерашнего чемпиона общежития было уязвлено, поэтому Виталик яростно листал список, пока не выбрал песню с самым сложным уровнем. Сам он не надеялся, что повторит даже половины танца, однако ботан и подавно его не осилит. Хорошо, если просто доживет до конца трека.

— Готов? — буркнул Виталик и, не дожидаясь ответа, запустил песню.

В начале ожидаемо на стороне Алексея вспыхивали сплошные кресты. В принципе, у самого Виталика ситуация складывалась немногим лучше, и тем не менее он уверенно лидировал. Пока не начался второй куплет.

Почти стоявший до этого на месте Алексей будто с цепи сорвался. Его взмахи местами все еще были неуклюжими, а где-то он просто физически не мог успеть все выполнить как надо, и все равно счетчик Алексея резко устремился вверх. Заметивший это Виталик попытался сохранить лидерство, но охватившее его волнение мешало ему сосредоточиться. Поэтому вместо того, чтобы танцевать аккуратнее, Виталик лишь стал допускать больше ошибок, потерял дыхание и, зацепившись ногой за бутылку, растянулся на полу.

Друзья ринулись его поднимать, пока Алексей методично продолжал танец. Музыка стихла, но победа ботана не стала ни для кого неожиданностью: он успел обогнать соперника еще до того, как тот упал. Поэтому, скрепя сердце, Виталик хлопнул Алексея по плечу и произнес:

— Хорошо, ты победил. Можешь идти. И мы тоже сейчас разойдемся. Видимо, это действительно была пустая трата времени, и на отборочных нам ничего не светит.

— Не драматизируйте, Виталий,— Алексей снял помутневшие очки и близоруко заморгал.— Во всех играх есть алгоритмы и закономерности. Если бы вы внимательнее отнеслись к такой великой дисциплине, как высшая математика, то уже давно стали бы чемпионом в любом виде киберспорта. Особенно с вашей физической подготовкой.

Все, как по команде, обернулись к «учебнику по математическому анализу», который подпирал хромоногий столик перед телевизором.

— Вот как,— выдавил Виталик и, глянув на часы, заметно поник.— Сомневаюсь, что я успею выучить материал за семестр в оставшиеся шесть часов до экзамена.

— Леха, так это,— подал голос громила и, чуть помявшись, добавил: — Может, ты бы завтра тоже принял участие в отборочных?

— Что? — сузил глаза Алексей.— Помимо того, что это совершенно глупая затея, вам что с этого?

— Ну мы, тип, все один универ, а, значит, победа любого из нас — наша победа,— смутившись, ответил тот.— Ну че тебе стоит? А мы потом матан твой выучим и в следующем году зажжем!

Алексей открыл было рот, чтобы сказать свое последнее категорическое «нет» и уйти спать, как его осенило.

— Хорошо,— вертя в руках очки, кивнул он.— Но у меня есть условие: если вы все завтра сдадите экзамен. В противном случае я буду вынужден вам отказать.

Ребята переглянулись между собой. До ушей Алексея донеслись обрывки фраз вроде: «Ну да, справедливо», «Надо постараться» — и в том же духе. Наконец, короткое обсуждение завершилось, и общее решение озвучил Виталик:

— Хорошо, мы согласны, но нам нужна помощь. Как я уже сказал, я ни за что не выучу все билеты за оставшееся время.

— А у нас сопромат... — грустно проговорили парни, что танцевали до этого в паре.

— Физика,— скривился громила.— Я в ней ни бум-бум.

Алексей лишь закатил глаза и вышел из комнаты. Вопреки ожиданиям, он вернулся, да еще и не с пустыми руками: высоченная стопка книг и конспектов с заметками едва умещалась в его хилых объятьях. Аккуратно разложив все на чистой части пола, он произнес:

— На ваше счастье, программа наших курсов в некоторых моментах пересекается, поэтому у меня есть систематизированные материалы по необходимым вам предметам. Этого, конечно, будет недостаточно, чтобы вы изучили дисциплины как следует, однако пересдачи вы избежите. Все довольно компактно, как раз до восьми утра управитесь.

— Компактно? — переспросил Виталик, пролистав толстый конспект, написанными бисерным почерком и обклеенный цветными заметками.

— Либо так, либо на пересдачу,— отрезал Алексей.— Приступайте. Если что-то непонятно — спрашивайте.

Ребята послушно разобрали материалы, и спустя несколько минут комната заполнилась едва слышным равномерным бормотанием. Алексей, устроившийся в компьютерном кресле, больше напоминал надзирателя, чем студента, предложившего свою помощь нуждающимся. Пару раз его окликали, чтобы он расшифровал почерк или объяснил значение непонятного термина, однако по большей части Алексей просто скучал, из-за чего его начало клонить в сон. В борьбе с дремотой Алексей открыл в телефоне заметки к завтрашнему экзамену и принялся повторять. На какое-то время это помогло, пока он снова не заметил, как его голова устремилась вниз. Протерев глаза, он открыл дополнительные материалы по математическому анализу и углубился в чтение.

Виталик, а с ним и все остальные синхронно вздрогнули от глухого удара в пол. Задремавший в кресле Алексей выронил из расслабленных рук телефон и теперь тихо паспывал.

— Надо его, наверное, уложить спать,— шепотом подал идею громила.— Могу уступить свою кровать.

— Может, просто разбудить его и пусть валит к себе в блок? — спросил Костя.

— Думаю, не стоит его уже будить,— отозвался Виталик.— Ботанам нужен здоровый сон. Еще не заснет потом. Пусть выспится человек. Леха — нормальный пацан. Он все-таки согласился нам помочь.

Остальные ребята согласно закивали. Громила осторожно вытащил тщедушное тельце Алексея из кресла и перенес на кровать. Тот моментально в ней освоился и релетиком закурился в одеяло.

— Нужно только разбудить его вовремя,— произнес Виталик.

— Да, надо.

— А во сколько будить будем?

— Может, за час до экзамена разбудим?

— Главное не забыть его вообще разбудить...

Тихо переговариваясь, ребята продолжили подготовку. Первые часы все шло замечательно, однако во второй половине ночи стали сдавать даже организмы сильнейших из них: один за другим студенты все сильнее клевали носом в конспекты, пока в итоге вся комната не заполнилась громким асинхронным храпом пяти человек.

Виталик проснулся от бьющего ему прямо в глаза яркого солнечного света. Он попытался перевернуться или отодвинуться, однако лишь уткнулся лицом в чью-то дурно пахнущую подмышку. Остатки сна улетучились окончательно, а вместе с этим вернулась осознание того, что он сейчас в своей комнате, а на дворе уже наступило утро.

«Утро?!» — от внезапной мысли Виталика прошиб холодный пот. Он судорожно начал рыскать по карманам в поисках телефона, пока просто не нащупал в общей куче из тел чью-то руку с часами.

— Проспали!!! — воскликнул Виталик и первым вскочил на ноги. Щедро зарядив храпящим друзьям серию пинков, он забегал по комнате в поисках зачетки. Ребята неохотно заворочались и стали вставать.

— Резче, придурки, экзамен через пять минут!!! — заорал на них Виталик, прыгая на одной ноге в попытке натянуть чистый носок.

С одной стороны, это сработало: сон мгновенно пропал у всех. Но в то же время хаоса в комнате стало в пять раз больше. Теперь, помимо Виталика, по комнате носились все.

— Кто-нибудь, разбудите Леху!

— Где мой студенческий?!

— Отдай мои носки!

— Леху разбудил кто-нибудь?

— Кто пролил на мою зачетку пиво?!

— Пацаны, дайте шнурки!

— Не забудьте про Леху!

— Да мы помним, где туалетная бумага?

— Пошли уже!

— А Леха?

— Парни, у меня в ширинке рубашка застряла!

— Нормально, пойдем уже!

— Так че с Лехой?

— Блин, у тебя тоже кроссы синие, а я думаю, че не налазят...

— Все, парни, время вышло! Валим скорее!

Запыхавшаяся компания взъерошенных, помятых студентов притормозила лишь у лестницы, ведущей из холла главного корпуса университета на верхние этажи.

— Ну, ни пуха, ни пера,— первым произнес громила, незаметно пытаясь выдержать подол рубашки из ширинки.

— К черту,— быстро ответил Виталик и первым рванул на лестницу. За ним последовал и Костя. Громила направился в коридор сбоку, а парочка, сдающая сопромат,— в противоположную сторону.

Возле аудитории, где должен был проходить экзамен по математическому анализу, все еще толпились студенты. Шумно выдохнув, раскрасневшийся от бега Виталик примкнул к общей толпе, которая потихоньку вливалась внутрь. Еле догнавший его Костя чуть не сбил зазевавшуюся однокурсницу.

— Эй,— окликнул тот Виталика, когда уже все расселись по местам.— Ты Воробьева видел?

— Кого? — поморщился Виталик.

— Ты серьезно? Старосту нашего!

— Леху, что ли? Я же вам сказал его разбудить.

— Я думал, ты его разбудишь.

— В смысле?! — зашипел Виталик.— С чего мне его будить, если я думал, это вы сделаете?

— Может, его кто другой разбудил, и он просто от нас отстал?

— То есть, лично ты даже не попытался его разбудить?!

— Да я вообще кроссы искал...

— Пс, парни,— окликнул друзей еще один их одноклассник.— А где Леха?

Нежась в уютной мягкой постели, Алексей мечтательно улыбнулся во сне, почесал коленку и, тихо всхрапнув, перевернулся на другой бок.

Летняя сессия официально началась.

